

ПОСТОЯННОЕ ОБЛОЖЕНИЕ В СЕВЕРНОМ
ВЬЕТНАМЕ (ДАНГНГОАЕ) ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.
И БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В XIX в.:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ¹

PERMANENT TAXATION IN NORTH VIETNAM
(DANGNGOAI) IN THE SECOND HALF OF
THE 17TH – EARLY 18TH CENTURIES AND BRITISH INDIA
IN THE 19TH CENTURY: GENERAL AND SPECIFIC

© 2022 **Алексей Леонидович Рябинин**

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Национальный Исследовательский Университет — Высшая Школа Экономики (НИУ ВШЭ), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия; rjabinin50@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0003-1053-4631

Alexey L. Ryabinin

D.Sc. (History), Professor, Leading Research Scholar, Institute of Oriental Studies, RAS; National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow Russia; rjabinin50@rambler.ru ORCID ID: 0000-0003-1053-4631

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте истории»).

Идея представленной статьи родилась при обсуждении 90-летнего юбилея Деги Витальевича Деопика с другом автора — Андреем Львовичем, т. к. Д. В. Деопик — преподавателя обоих дискуссантов. Отмечая выдающиеся заслуги нашего Учителя, оставившего в качестве научного наследия помимо десятков монографий и сотен статей, также десятки, если не сотни, учеников, мы пришли к заключению о том, что многие идеи, высказанные Дегой Витальевичем много лет назад, нуждаются в уточнении и развитии. Эта статья является воплощением наших с Андреем Львовичем размышлений. Роль Андрея Львовича Федорина в написании этой статьи не ограничивается ее идеей, поскольку он предоставил в мое распоряжение еще не опубликованные переводы трех глав хроники «Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета. Записки о [династии Поздние] Ле», прочитал черновой вариант статьи и сделал важнейшие замечания, за что я ему чрезвычайно благодарен.

Ключевые слова: история Вьетнама, община на Востоке, Северный Вьетнам, анналы Дайвьета
Для цитирования: Рябинин А. Л. Постоянное обложение в Северном Вьетнаме (Дангнгоае) во второй половине XVII – начале XVIII в. и Британской Индии в XIX в.: общее и особенное. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 141–167. DOI: 10.18254/S268684310023806-4

The idea of this paper was born during the discussion with my friend Andrey L. Fedorin of the 90th anniversary of our common teacher Dega V. Deopik. Noting the outstanding merits of our Teacher, who, in addition to dozens of monographs and hundreds of articles that were left as a scientific legacy, also left dozens of students, we came to the conclusion that many ideas expressed by Dega V. Deopik many years ago, need to be clarified and developed. This article is the embodiment of our reflections with Andrey L. Fedorin. The role of Andrey L. Fedorin in writing this article is not limited to its idea, since he put at my disposal the unpublished translations of the three chapters of the chronicle “Continuation of the main annals of the historical records of Dai Viet. Notes on the [Later] Lê Dynasty”, and he read the draft version of the article and made the most important remarks, for what I am extremely grateful to him.

Keywords: history of Vietnam, Eastern community, Northern Vietnam, annals of Dai Viet
For citation: Ryabinin Alexey L. Permanent Taxation in North Vietnam (Dangngoai) in the Second half of the 17th – Early 18th Centuries and British India in the 19th Century: General and Specific. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 141–167. DOI: 10.18254/S268684310023806-4

ВВЕДЕНИЕ: АРХАИЧЕСКОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Парадоксально, но основная информация о введении постоянного обложения в Северном Вьетнаме (Дангнгоае) касается в анналах тех лет, когда его отменяли, тогда как сведения об этом чрезвычайно важном мероприятии, обнаруживаемые при введении постоянного обложения, весьма скудны. В тексте XVIII главы «Полного собрания исторических записок Дайвьета» («Дайвьет ши ки тоан тхы»), описывающей со-

бытия «десятой луны» 1669 г., сделана достаточно лаконичная запись: «Завершено дополнение [и внесение изменений с целью сделать более] справедливым положение о сезонных налогах в четырех губернаторствах-чан. До этого, когда государство только что было восстановлено, налоги и подати были сохранены в прежнем порядке. Их легкость или тяжесть еще не были равномерными [для всех]. И вот [Тай-] *выонг*² (*тюа*³ Чинь Так) приказал чиновникам разделить Поднебесную в зависимости от того, [на каких территориях] много или мало населения, [где имеется]

2 Второй титул после императорского, соответствующий китайскому «ван».

3 Титул военного правителя в Северном и Южном Вьетнаме.

жирная или скудная почва земель, [распорядился это разделение] сделать более справедливым и дополнить положение о сезонных налогах, [необходимо сделать так], чтобы [на всей территории страны] были [заметны] существенные различия [налогообложения]... [Затем все произведенные расчеты налогов] **навечно сделали неизменным и постоянным обложением**⁴ [Федорин, 2021, с. 195–196]⁵.

В постсоветской историографии постоянное обложение, предложенное в 1664 г. Главой гражданской администрации («премьер-министром») Фам Конг Чы и реализованное в 1669 г. его оппонентами, Чанг Данг Тюеном и Ву Зюи Тю, характеризуется Д. В. Деопиком как, с одной стороны, «создающее трудности для бедняков», с другой стороны, как «имеющее прогрессивные последствия, так как провозглашался частичный отказ государства от вмешательства в дела деревни» [Деопик, 1994, с. 243]. Далее в тексте автор определяет постоянное обложение как «архаическое»: в 1716 г. (*тьюа* — военный правитель) Чинь Кыонг и Нгуен Куи Дык начали отход от архаических мер предшествующего периода; было отменено «постоянное обложение» Фам Конг Чы (введенное в 1664 г. для четырех провинций Дельты) как разорительное для налогоплательщиков [Деопик, 1994, с. 253].

В чем же усматривается «архаический», а потому отрицательный характер «постоянного налогообложения»? Деопик пишет об этом так: «в условиях крупного частного землевладения внутри общин “постоянное обложение” не учитывало рост полей богатых жителей (средства для распашки нови были прежде всего у них), и общий рост числа едоков и соответственно уменьшение площади полей на душу населения; последнее било и по беднякам» [Деопик, 1994, с. 253].

Действительно, в условиях отсутствия в ходе последующей регистрации увеличения земли в общине (поскольку при постоянном налогообложении сумма налогов не должна была расти) богачи имели возможность увеличивать владения за счет покупки и захвата земель бедняков, переходящих в их распоряжение. Как совершенно верно пишет автор, средства для «новой» распашки были только у богачей. Происходило очень быстрое обогащение состоятельных слоев деревни, выкупавших землю за бесценок и забиравших ее у бедняков за долги. В то же время рост численности общинников, среди которых было много бедных, приводил к тому, что объем действительно «общинной» земли (то есть, распределяемой по душевым паям) в расчете на каждого члена общины уменьшался. Ведь богачи не давали общинным властям возможность включать вновь приобретенную ими землю в состав той «общинной» земли, которая распределялась по паям. Эта вновь приобретенная земля принадлежала лично им, и объемы ее все более и более увеличивались.

В результате общинный пай, получаемый в общине всеми тягловыми, постоянно сокращался, и в итоге его стало не хватать беднякам для обеспечения элементарного существования. Оставался только один выход: идти на поклон к тем же деревенским богачам и обосновываться на их землях либо в качестве батраков, либо в качестве арендаторов на самых различных условиях, от легких до чрезвычайно тяжелых. При этом положение бедняков по мере общего роста численности общинников и «скукоживания» фонда общинных земель, распределяемого по паям, ухудшалось. В то же время, не имея возможности прокормиться на «общинном» паяе, бедняки могли получить работу на новых «личных» землях богачей общины. Хотя мы не рас-

4 Здесь и далее выделено автором. — Ред.

5 Здесь и далее даются ссылки на неопубликованные рукописи переводов А. Л. Федорина: *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*. Глава I. Записки о [династии Поздних] Ле; *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*. Глава II. Записки о [династии Поздних] Ле.; *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*. Глава III. Записки о [династии Поздних] Ле. Начало исторических записок см. в [Полное собрание исторических записок Дайвьета, 2021].

полагаем точными статистическими данными, скорее всего, общее экономическое положение бедняков улучшалось: они имели уменьшенный общинный пай, недостаток которого компенсировался заработком на «личной» земле богачей.

Очевидно, мы имеем здесь дело с игрой с ненулевой суммой, то есть, улучшение положения богачей не обязательно сопровождалось ухудшением положения бедняков. Но даже если в некоторых случаях на определенных территориях долинных провинций Северного Вьетнама (Дангнгоая) данная зависимость приобретала характер игры с нулевой суммой (это могло происходить только тогда, когда уменьшение средств, получаемых в результате сокращения общинного пая, не покрывалось теми доходами, которые бедняки получали от прибылей, извлекаемых от работы на личных землях общинных богачей), то и тогда данный процесс обретал прогрессивный характер: четко выстраивались взаимоотношения между фактическими землевладельцами и фактическими землепользователями, вступало в действие то, что в марксизме называлось классовыми противоречиями и что в пределе могло привести к капиталистическим взаимоотношениям в деревне.

Хотя поляризация деревенских социальных слоев проходила под туманным флером постоянного налогообложения общины, процессы общего выделения слоя крупных землевладельцев и социальной дифференциации в северо-вьетнамской деревне были вполне реальными и оказывали мощное воздействие на все развитие северо-вьетнамского общества. К сожалению, эти процессы не только не были доведены до конца, но и довольно резко были прерваны в самом начале XVIII в. Роковой удар по системе постоянного налогообложения был нанесен правительством недавно пришедшего к власти (в 1709 г.) военного правителя (*тьюа*) Чинь Кыонга, который поначалу, не отменяя постоянного налогообложения, был преисполнен стремления «восстановить справедливость» при распределении всех земель общины.

Чинь Кыонг восстанавливает справедливость

Вот текст упомянутого указа Чинь Кыонга: «Вторая луна. Шестой день (24.03.) 1711 года. Вновь запретили чиновникам из могущественных зажиточных семей, а также богачам использовать то, что жители общин обеднели и разбежались, для покупки земли, ее захвата и превращения в частную, **самовольного создания поместий**, набора беглых тягловых крестьян, превращения их в батраков, обрабатывающих частные земли. **Если кто-то в какой-либо местности создал поместье, то сам должен ликвидировать его в течение трех месяцев.** Если при проверке [данная ситуация] сохранится после этого срока, то чиновникам двух департаментов — Тхья[тьиньшы] и Хиен[шатшы] — следует провести расследование на месте, составить доклад, вынести решение в соответствии с уложениями, затем передать [поместье] чиновникам округа-чан для уничтожения, карая этим за неуважение к закону. Если какой-либо чиновник из трусости уклонится от этого, и дойдет до того, что крестьяне пожалуются, он будет строго наказан. Что касается тех, кто наравне с другими несут повинности в собственной деревне, купил и возделывает пустующие земли в другой деревне, а также тех, кто по бедности стал беглым и поселился в другой общине, получил здесь землю, засеял ее, день за днем ухаживал за посевами и превратил их в цветущие поля и сады, а также несет повинности [наравне] с другими людьми этой общины, то всем им дозволено жить и обрабатывать землю, как и прежде. Имеющим земельный пай [основным] жителям нельзя, пользуясь случаем, прогонять [пришлых]. Пусть у каждого будет занятие, чтобы прокормиться. Как предписывают уложения прошлого, имеющие землю, самовольно превращенную в поместья, и осмелившиеся набрать беглых тягловых, если это чиновники первого и второго ранга, то штрафуются тремястами *куанами* денег. Управляющие поместьями приговариваются к ссылке. [Чиновники] от третьего ранга и ниже наказываются на одну ступень строже.

Кроме того, все возмещают деньгами в двойном размере [невыплаченные] налоги и подати». Незадолго до этого многие знатные, зажиточные и могущественные семьи, а также богачи в связи с тем, что земли в этих местах продавались бедными или ушедшими в бега людьми, создавали поместья, повсеместно собирали народ и селили его в одном месте. «Беглые имели возможность укрыться и уклониться от исполнения государственных повинностей, бандиты и злодеи могли, опираясь на это, свободно творить зло. Доходило до того, что живущие поблизости крестьяне, когда надо было нести какие-то повинности, прятались здесь. Жители общин в большом количестве разбежались по этой причине. К этому времени правительство-фулиеу подало предложение вновь подтвердить строгий запрет» (6 день 2 луны (24.03.1711) [Федорин, гл. III]).

Наиболее важным свидетельством данного документа, по-видимому, является то, что «чиновники из могущественных зажиточных семей, а также богачи» в условиях постоянного обложения захватывали и покупали земли обедневших и разбежавшихся крестьян, создавая при этом поместья в рамках общин, подлежащих постоянному обложению. Чинь Кыонг требовал, чтобы эти поместья были ликвидированы в течение трех месяцев, причем от землевладельца требовалась аннулировать его самостоятельно. Контроль за деятельностью по самоликвидации поместий возлагался не на общинных старост, и даже не на чиновников уездов, а на департаменты-ти Тхыа [тьиньшы] и Хиен [шатшы], состоящие из функционеров административных и судебных отделов в провинциях, передававших исполнение выработанных предписаний чиновникам округов-чан, то есть непосредственными исполнителями контроля за ликвидацией поместий были чиновники среднего уровня. Это говорит о том, что верховные власти не доверяли ни местным общинным старостам, ни даже чиновникам уездов. Возможно, это было связано с тем, что и те, и другие были каким-то образом связаны с помещиками, возможно даже, что они были с ним в доле.

Если же чиновники среднего уровня «из-за трусости» уклонялись от непосредственного участия в деятельности по ликвидации поместий, то им грозило суровое наказание. Большие наказания грозили и самим «помещикам». Причем если создателями поместий были чиновники первого и второго рангов, то они штрафовались тремястами *куанами* денег, а управляющие их поместьями приговаривались к ссылке.

Описанная практика свидетельствует о значительно более жестком наказании простолюдинов, участвовавших в управлении поместьями, чем чиновников-владельцев этих поместий. И это притом что основную прибыль получали чиновники-владельцы, а не управляющие-простолюдины. С понижением чиновничьего ранга степень наказания возрастала. Помимо прочего, владельцы поместий, кроме их ликвидации, должны были возместить все невыплаченные налоги и подати в двойном размере. Из указа 1711 г. мы узнаем, что большая часть крестьян, работавших на землях новых поместий, состояла из бедных и беглых, укрывавшихся в этих поместьях от уплаты налогов и исполнения повинностей. Возможно, часть таких «укрывающихся» крестьян и представляла собой криминальный элемент, но скорее всего обвинение в концентрации там «бандитов и злодеев» было лишним аргументом властей, оправдывавшим ликвидацию поместий.

Второй важный аспект указа Чинь Кыонга 1711 г. представляет собой защиту имевших недостаточно земли в собственной общине крестьян, купивших землю в другой общине, а также потерявших землю в собственной общине бедняков, ставших беглыми и поселившимися в чужой общине. Коренным общинникам, то есть, имеющим в данной общине земельный пай, запрещалось прогонять пришлых крестьян, также нельзя было отнимать землю у крестьян, имевших земельной пай в «основной» общине. Смысл данного положения сводился к необходимости отличить «жирующих» чиновников и богачей, образовавших поместья и принимавших к себе беглых и бедных, укрывая их

от необходимости платить налоги и исполнять повинности, от бедных и беглых крестьян, ушедших в другие общины, обрабатывавших пустующие земли, плативших за это налоги и несших повинности наряду «с другими людьми этой общины». Тогда же, в марте 1711 г., Чинь Кьонг, еще не отменяя «постоянного обложения», после обсуждения с приближенными «уложения о распределении общественных земель», на основании того, что при «осуществлении [его] строго по смыслу совершали глупости», предписал прямое вмешательство государства в дела общины (6 день 2 луны (24.03.1711) [Федорин, гл. III]).

В результате был издан следующий указ: «Пункт [первый]. Порядок сроков распределения [общинных паев] для всех соответствует прежнему уложению: один раз в шесть лет. В общинах *нойвиты* (общины, налоги с которых уплачивались непосредственно в государственную казну) распределять [общинные паи] дозволено сборщикам налогов. Когда подойдет срок для какой-то общины, то в общинах *телок* (общинах, облагаемых налогами для выплаты жалования действующим гражданским и военным чиновникам), в общинах *нгулок* (общинах, облагаемых налогами для выплаты содержания лиц, находившихся на государственном обеспечении) и в общинах *тышы* (общинах, облагаемых налогами для содержания различных культовых сооружений и организации соответствующих жертвоприношений) дозволено распределять [общинные паи] управляющему здесь чиновнику.

В срок распределения [общинных паев] жители каждой общины, между которыми разделена [земля], заносятся в реестр, подаваемый чиновникам приказа Финансов. Ждут приказа и поступают по повелению [Чинь Кьонга]. Осенние земли [распределяются] не позже 3 луны, летние земли — не позже девятой в соответствии с сельскохозяйственным календарем. Реестр земель, отданных в пользование армейским офицерам, [также] подается чиновникам Приказа финансов.

Если у кого-то из крестьян есть общественная земля, наносная земля, изначально не подлежащая правилам перераспределения, дозволяется их общине, следуя обычаям, в зависимости от категорий делить ее между собой, с тем чтобы избежать столкновений. Что касается земли, отведенной под жилища, издавна не облагавшейся налогом, также дозволено равномерно делить ее в зависимости от категорий, с тем чтобы всем было место для поселения. Богачам не следует ее захватывать. Если в какой-то общине казенная земля, издавна отведенная под жилища, стала предметом взаимной купли-продажи, и это давно стало обычаем, то следует поступать в соответствии с обычаем, с тем чтобы было удобно крестьянам. Пункт [второй]. [Для распределения] общественной земли между крестьянами общины [необходимо] посчитать, какое количество людей в общине. Где много [земли] делить на *мау* (1 мау = 0,33 га), где мало — делить на большие *тхыоки* (60 см).

По-прежнему изначально и в будущем за основу распределения [общинных паев] берутся должности, титулы, место в иерархии, деревенские привилегии, возраст и положение. Нельзя самовольно, уповая на власть, при распределении повинностей изменять порядок, этим допуская незаслуженное счастье. Если в общине есть земля, сданная в наем, то надо посчитать долг [арендаторов по отношению к общине] и присоединить ее к казенной; все получают равную часть земли и долга. По-прежнему дозволено купившим землю людям по предъявлению купчих компенсировать [купленную землю] по два *куана* старых денег за каждый *мау*. [Даже если] откупные деньги уплачены не полностью, дозволено включать [земли] в казенные, разделить [выплату] на три этапа, между 5 и 10 луной выкупить их, с тем чтобы было удобно крестьянам. Отныне и в дальнейшем, если это казенная земля, наносная земля, торговать ею нельзя.

Пункт [3]. Если крестьяне общины имеют какое-то количество скрытых земель, то их следует присоединить к распределяемому, разбить на категории и, как прежде, освободить от налогов.

Пункт [4]. Что касается незанятых общественных и частных земель, то жители общины в зависимости от количества общественных земель общины, а также количества объявивших об отсутствии земли и недостатке земли людей, распределяют [незанятые общественные и частные земли] в соответствии с количеством [общинников, имеющих мало или вовсе не имеющих землю]. Если кто-то к имевшимся землям присоединил в достаточном количестве земли жены, то не предоставлять, [если их общие земли достигают до нормы общинного пая]. Если все-таки будет недоставать [до нормы общинного пая], то предоставить дополнительно, чтобы дополнить пай в соответствии с установленным количеством. Категории выдаваемых паев зависят от местных обычаев и иерархии [получателей]. Нельзя требовать незаслуженных преимуществ. Что касается могущественных управляющих [распределением] повинностей, то им следует поступать в соответствии с порядком предоставления общественных земель.

Пункт [5]. Тяглые крестьяне начинают получать землю с 18 до 20 лет, следуя народным обычаям распределения [общинных паев]. Служащим по повелению [Чинь Кыонга] не следует брать на себя [инициативу] и по своему усмотрению определять размеры [предоставляемых земель]. Если какой-то тяглый достигнет возраста [установленного для получения общинного пая], а срок распределения [паев еще] не подойдет, но в общине есть люди, достигшие шестидесяти [лет], способные вернуть какое-то количество земли, а также обнаружится некоторое количество умерших, по которым истек срок поминовения и которые могут вернуть [общине] какое-то количество земли, общинные и деревенские старосты временно используют эти [возвращающиеся] земли и в зависимости от того, мало ее или много, распределяют среди достигших [совершеннолетнего] возраста людей равномерно, чтобы они могли нести повинности. Если пай окажется неполным, то [следует] дождаться срока распределения [общинных паев] и тогда [наделенные полноцен-

ным общинным паем крестьяне] будут нести [повинности] вместе с общиной.

Пункт [6]. Что касается сборщиков налогов, осуществляющих равномерное [их] распределение для крестьян общин *нойвиты* (общины, налоги с которых шли непосредственно в казну), то нормы количества чиновников и сроки [их работы] зависят от того, много или мало [в общине] *мау* земли. Если земли от шестисот *мау* и более, то направляют четырех чиновников, которым дозволено оставаться среди крестьян 20 дней. Если триста *мау* (1 *мау* = 0,33 га) и более, направляют троих чиновников на срок 15 дней. От трехсот *мау* и меньше — направляют двух чиновников на срок 10 дней. Количество денег и риса на их кормление должно взиматься в соответствии с прежним уложением: с каждого *мау* один *мать* (1/10 от куана в 60 монет) старых денег и один *бат* (приблизительно 100 г) риса, которые поровну делятся для ежедневного потребления. Выплата денег и риса в зависимости от количества людей, а также выплаты продуктами, такими, как яйца, плоды арековой пальмы, куры, утки, рыба и креветки прекращаются. Этим снижаются расходы крестьян.

Пункт [7]. Что касается направленных руководить людьми при равномерном распределении [общинных паев в других видах общин], то количество их подчиненных, сроки, количество риса и денег [в кормление, зависящее от количества] *мау*, а также запреты соответствуют порядку для распределяющих по повелению [в общинах] *нойвиты* (общины, налоги с которых уплачивались непосредственно в государственную казну). После окончания распределения [общинных паев] крестьянам общины дозволено отблагодарить [распределяющих чиновников] только лишь угощением стоимостью в десять *куанов* старых денег. Пункт [8]. Уложение о равномерном распределении [общинных паев должно] позволить прокормиться всем от чиновников до вдов, сирот, одиноких, больных и увечных разного рода.

Пункт [9]. Чиновники получают землю в соответствии с прошлым уложением о распределе-

нии земли для чиновников. Если они относятся к имеющим пожалованные земли, то не участвуют в распределении, не получившие пожалованных земель, участвуют в распределении. В дальнейшем следует поступать в соответствии с прошлыми уложениями. Если чиновник в соответствии с должностью и рангом по повелению [тюа] наделяется землей и крестьянами в качестве жалования, то он не участвует в распределении [общинной земли в собственной общине]. Те, кто еще не получили [земли и крестьян в качестве жалования в общине нгулок] по повелению [тюа], в зависимости от ранга в полной мере получают при распределении [паев с собственной общине]. При определении величины надела в качестве критерия принимаются ранг и должность, которые имеет [чиновник] в данный момент. Если считать от последнего ранга чиновников, которым положено девять паев земли, то, начиная от этой нормы, при росте на один ранг размер — земли [чиновников] увеличиваются на половину пая вплоть до того [общинного] пая, которого достоин [ранг данного чиновника]. Находящиеся в одинаковых должностях получают равные паи земли. Паи чиновников, отошедших от дел, уменьшается на две части [на 20 %], чтобы этим соблюсти справедливость.

Пункт [10]. Чиновники всех видов, не имеющие должностей и рангов, при распределении получают от 8,5 паев земли и меньше. Если кто-то имеет крестьян и землю в качестве жалования, то он не участвует в распределении [земли в общине]. Приданные этим людям [мелкие] чиновники и солдаты, если они имели землю в качестве [общинного] жалования, которое могла им распределяться, не имеют отношения к участию [в кормлении с земли, выделяемой общиной крупному чиновнику]» (6 день 2 луны (24.03.1711). [Федорин, гл. III]).

Указ прежде всего подтверждал прежний срок перераспределения общинных земель — один раз в шесть лет. Возможно, это было связано с тем, что в результате действия «постоянного обложения» захватившие власть «богачи», незакон-

но захватывая также и общинные земли, препятствовали своевременному перераспределению их между всеми полноценными общинниками, вне зависимости от имущественного состояния.

Отдельно указывалось, что и в общины, налоги с которых уплачивались непосредственно в государственную казну (*нойвиты*), и в общины, налоги с которых предназначались в качестве жалования действующим гражданским и военным чиновникам (*телок*), и в общины, налоги с которых шли в качестве содержания для лиц, находившихся на государственном обеспечении (*нгулок*), и в общины, налоги с которых поставлялись на содержание различных культовых сооружений и организацию соответствующих жертвоприношений (*тышы*) — во все эти общины в качестве лиц, распределяющих общинные паи раз в 6 лет, направлялись государственные чиновники. По-видимому, общинным старостам правительство уже больше не доверяло, ибо считало их находившимися под влиянием богачей. Меры, которые предпринимал Чинь Кьонг, были своеобразной социальной революцией, вернее, контрреволюцией, ибо данные преобразования в некотором смысле отбрасывали Северный Вьетнам к далекому XV веку — периоду правления Ле Тхань Тонга.

Срок распределения общинных паев в общине совпадал со сроком составления земельных реестров, подававшихся в финансовый приказ. При этом специально указывалось, что в Приказ финансов поступали также и «реестры земель, отданных в пользование армейским офицерам». Очевидно, со стороны именно армейских офицеров власти ожидали особое сопротивление контрреформе.

КОНФИСКАЦИОННАЯ КОНТРЕФОРМА

Контрреформа 1711 года носила явный конфискационный характер, ибо и крестьянская «общественная земля», и «наносная земля, изначально не подлежащая правилам перераспределения», «в зависимости от категорий» отныне должны были делиться между членами

общины. Очевидно, что и значительная часть «общественной земли», и наносная земля представляли собой личные земли, находящиеся в негласном частном владении помещиков.

Более того, даже земли, отведенные под жилища, «ранее не облагавшейся налогом», также делились между всеми общинниками, «в зависимости от категорий». Оправдание этой акции было чисто эгалитаристским: «чтобы всем было место для поселения; богачам не следует ее захватывать». Это напоминает уплотнение «буржуйских» квартир пролетарским населением городов после Октябрьского переворота 1917 г. в России.

Правда, в некоторых случаях к имеющим много земли под жилищем состоятельным людям проявлялось снисхождение. Подобное случилось, когда правомерность «отведения» или, вернее, покупки под жилище «общинной казенной» земли «давно стали обычаем», нарушение которого могло привести к социальным возмущениям. В указе была четко прописана процедура проведения передела общинных земель по паям. Необходимо было посчитать количество крестьян, имеющих право на получение пая общинной земли и переписать все подлежащие переделу земли.

При получении общинного пая необходимо было учитывать «должности, титулы, место в иерархии, деревенские привилегии, возраст и положение (в общине)» лиц, приписанных к данной общине. Специально отмечалось, что при распределении общинных паев и связанного с ними несения повинностей нельзя было, используя благосклонность властей, изменять порядок несения этих повинностей, «допуская незаслуженное счастье». При переписи земли к общинному фонду должна была быть присоединена и земля, сдаваемая в наем. Долговые штрафы, следовавшие из-за несоблюдения условий найма (ведь земля отбиралась общиной у арендаторов раньше срока истечения аренды), следовало равномерно распределять между всеми общинниками; земли, сданные ранее в наем, также равномерно распределялись между всеми общинниками. Одной из

самых радикальных мер, наряду с ликвидацией поместий в трехмесячный срок, был выкуп частной земли общиной у частных владельцев. В указе говорилось, что ранее купленная земля, должна возвращаться общине, за что община по предъявлению купчих компенсировала бывшим владельцам убытки, исходя из ставки «два куана старых денег за каждый *мау*». Это была мизерная цена. **Фактически это была конфискация общиной частной земли по принудительно минимальной стоимости.**

Подобная традиция прослеживается на Востоке начало еще во времена династии Саргонидов (2316–2170-е гг. до н. э.) в Древней Месопотамии, один из правителей которых, Маништуту (? –2237 г. до н. э.), скупал землю у месопотамских городов за номинальную цену [*История Востока...* Т. 1, 2002, с. 61]. При этом даже если община была не в состоянии полностью выплатить компенсацию за купчую, можно было включить ранее проданные земли в число казенных, отсрочив выплату более чем на полгода и разделив ее на три этапа.

Указывалось также, что «отныне и в дальнейшем, если это казенная земля, наносная земля, торговать ими нельзя». Из этого можно заключить, что на данном этапе радикальных преобразований любые частные земли в общине запрещались вообще. Чиновники искали укрываемые от учета земли, присоединяли их к распределяемым по паям общинным землям, «разбивали» по категориям, но при этом освобождали от налогообложения. Распределение незанятых как общественных, так и частных земель, которые теперь также подлежали разделу, осуществлялось, исходя из численности безземельных и малоземельных общинников, имеющих право на общинный пай. Однако, в том случае, если у жены малоземельного бедняка была также земля, которая вместе с его аграрным участком достигала уровня общинного пая, дополнительная земля такому бедняку не предоставлялась. Лишь в случае, если объединенные участки мужа и жены были меньше уровня общинного пая, семье выделялся дополнительный земельный

участок. Категории выдаваемых паев, их размеры и качество земли зависели «от местных обычаев и иерархии». Никто не мог требовать «незаслуженных преимуществ» при выдаче паев. Именно на полновластных государственных чиновников среднего звена возлагалась ответственность за распределение общинных паев «в соответствии с порядком предоставления общественных земель». В итоге тягловые крестьяне начинали получать общинный пай с 18 до 20 лет. Порядок распределения общинных паев должен был соответствовать «народным обычаям». Чиновники не должны были «по своему усмотрению определять размеры» общинного пая.

Закон Чинь Кыонга от 1711 г. предусматривал и ситуацию, при которой юноша достигал «тяглого» возраста (от 18 до 20 лет), в связи с чем мог претендовать на общинный пай, но перераспределения общинных паев в том году не производились. В этом случае следовало выявить внутренние запасы общинного земельного фонда, необходимого для наделения общинным паем повзрослевшего юноши. Как это сделать? Прежде всего, следовало выяснить, не было ли в общине в год, когда перераспределения паев не проводилось, лиц, достигших 60-летнего возраста, или умерших. В семьях первых изымалась половина общинного пая, в семьях вторых — целый общинный пай. Вся эта изымаемая земля поступала в фонд общин, из которого можно было наделить паем совершеннолетних. Если же земли не хватало до полного пая, недостающую часть можно было возместить только после следующего распределения земель.

Обладание общинным паем естественно предполагало соответствующие налоги и повинности. Вторая часть указа Чинь Кыонга относилась исключительно к чиновникам, роли которых в государстве в общем и при проведении контрреформы по распределению паев, в частности, *тюа* придавал исключительное значение. Четко определялось количество чиновников, призванных участвовать в распределении общинных паев. В общины, налоги с которых уплачивались непосредственно в казну (*нойвиты*), размером

600 *мау* и более, направлялись 4 чиновника, которым было «дозволено оставаться среди крестьян двадцать дней». В такой же тип общин размером 300 *мау* и более, направляли «троих чиновников на срок 15 дней», а в общины размером 300 *мау* и меньше — «двух чиновников на срок 10 дней». Средства, необходимые для содержания «распределяющих пай» чиновников, должна была выдавать община: «с каждого *мау* один *мать* (1/10 куана) старых денег и один *бат* (приблизительно 100 г) риса». Полученные от общины средства распределялись «для ежедневного потребления» чиновников. Предполагалось, что четкое определение выплаты денег и риса, выдаваемых чиновникам в зависимости от размеров общины и количества направляемых людей, а также отмена выплаты чиновникам таких продуктов, как «яйца, плоды арековой пальмы, куры, утки, рыба и креветки», значительно снизят «расходы крестьян».

Работа и содержание общинниками чиновников в других типах общин, таких, как общины, налоги с которых предназначались для жалования действующим гражданским и военным чиновникам (*телок*), общины, налоги с которых шли на содержание для лиц, находившихся на государственном обеспечении (*нгулок*), общины, налоги с которых шли на содержание культовых сооружений и организацию соответствующих жертвоприношений (*тышы*), должны были определяться правилами, действующими в отношении чиновников, посланных распределять пай в отношении общин, налоги с которых уплачивались непосредственно в государственную казну (*нойвиты*). После окончания распределения паев крестьянам было дозволено «отблагодарить» чиновников угощением стоимостью в десять *куанов* старых денег. Все эти строгие указания, предписания и запреты имели целью пресечь коррупцию и воспрепятствовать неравномерному распределению общинных паев, нарушению норм выдачи общинной земли, обеспечению того, чтобы процедура наделения общинников паями производилась в соответствии с четко установленными государством

правилами, особенно в отношении привилегированных слоев вьетнамского населения. В привилегированные слои населения входили, прежде всего, чиновники, получившие от общины несколько стандартных земельных паев. Те же, кто не мог самостоятельно обеспечить существование, — вдовы, сироты, одинокие, больные и увечные — должны были получить содержание от общины, что давало им возможность минимально «прокормиться».

Итак, Чинь Кьонг уделил особое внимание наделению общинными земельными паями чиновников. В распределении паев могли участвовать только чиновники, не получавшие от государства пожалованной земли, то есть, «в соответствии с должностью и рангом» не наделялись землей и крестьянами в качестве жалования, то есть землей в общинах *нгулок*. При определении величины надела в родной общине чиновников, не получавших жалования от государства, в качестве критерия брались за основание ранг и должность. Чиновники самого низшего 9 ранга получали 9 паев общинной земли, и каждый последующий ранг прибавлял чиновнику половину пая вплоть до того ранга, которым обладал действующий чиновник. Чиновники, находившиеся в одинаковых должностях, получали равное число общинных паев земли.

Общий размер земли отошедших от дел чиновников, то есть, вышедших на пенсию или ушедших в отставку по состоянию здоровья, уменьшался по сравнению с тем, что они получали во время службы, на два общинных пая. Чиновники, приобретавшие чиновничий статус за деньги, то есть, в действительности не имевшие ни должностей, ни рангов (государство использовало этот инструмент для накопления денежных средств), при распределении земли в общине получали от 8,5 общинных паев и ниже. Чиновники же, уже получившие земли и крестьян от государства (то есть земли *нгулок*), не имели прав на получение общинных паев. Более того, если мелкие чиновники, «секретари» и солдаты, обслуживавшие таких крупных чиновников, имели землю в своей общине в качестве

общинного жалования, они не могли претендовать на землю, выделявшуюся этим крупным чиновникам. Впоследствии Чинь Кьонг не отступал от выбранной политики и неуклонно восстанавливал общинные переделы, ведя учет земель и численности общинников.

В начале 1712 года в числе 16 важнейших дел, которыми Чинь Кьонг предполагал заняться в государственном масштабе, были «уточнение списков населения, уравнивание налогов с общинных земель» (нач. 1712 г. [Федорин, гл. III]). Контроль и учет проводились правительством постоянно.

Указ Чинь Кьонга от 4 дня 4 луны (08.05.1712) (нач. 1712 г. [Федорин, гл. III]). имел целью продолжить вмешательство властей в дела северовьетнамской общины. Кроме определения размеров различных категорий земель, в том числе тех, с которых крестьяне платят налог государству (*нойвиты*), розданных в качестве паев наследственным чиновникам (*нгулок*), военных поселений, земель *тхонгкао* (предназначение этих земель пока не удается выяснить) и отведенных под стрельбища, предполагалось установить, «увеличились или уменьшились» земли, выделенные заслуженным чиновникам, чиновникам-послам, земли *нгулок*, паевые общинные земли, земли поминальные и занятые под гробницы. Необходимо также было определить, сколько и в каком количестве имеется категорий земель в каждой местности и в каждом уезде (нач. 1712 г. [Федорин, гл. III]). Чинь Кьонг готовился к новому вмешательству во вьетнамскую аграрную структуру.

Однако, вмешательство в аграрную структуру Дагнгоая уже дало себя знать к 1712 г. В 12 день 4 луны (16.05.1712) *фулиеу* передало военным губернаторам-*чантху* местностей Туен[куанг] и Хынг[хоа] распоряжение: «Вновь приказать чиновникам уездов и *тяу*, а также старостам общин и деревень разыскивать банды врагов, хватать и передавать для расследования. Если не проявят бдительность или будут докладывать вопреки истине, будут караться за нарушение закона. В тяжких случаях военные губернаторы-

чантху удаляются с поста, чиновники уездов и *тяу* снимаются с должности, старосты общин и деревень несут такое же наказание, как и преступники. В легких случаях военных губернаторов-чантху подвергают штрафу, чиновников уездов и *тяу* понижают, старосты общин и деревень приговариваются к каторжным работам» (12 день 4 луны (16.05.1712) [Федорин, гл. III]).

Все это свидетельствует о том, что вмешательство государства в сложившуюся в конце XVII в. аграрную структуру вызвало сопротивление важнейших деревенских слоев, объявленных властями «бандами врагов». Ответственность за борьбу с «бандами» ложилась не только на военных губернаторов-чантху, чиновников уездов и *тяу* (горных уездов), но и на старост. Военный правитель хотел привлечь к ответственности за борьбу с недовольными самый низкий уровень деревенской администрации, которая прежде сама извлекала немалую выгоду из постоянного обложения.

По-видимому, во второй половине 1712 г. в Северном Вьетнаме уже начались проблемы с посевами риса. Проводя инспекцию весенних посевов, правительство пыталось выяснить, нанесенный урожаю урон, не ограничиваясь при этом первыми полученными результатами и повторно посылая чиновников в инспекционные поездки. Результатом должно было стать освобождение пострадавших от уплаты налогов и несения повинностей (5 день 10 луны (03.11.1712) [Федорин, гл. III]). Возможно, для того чтобы хоть частично смягчить последствия аграрной контрреформы и вызванных этим проблем в сельскохозяйственной сфере в 11 день 11 луны (09.11.1712), *фулиеу* ввело в провинции Тхайнгуен свободу торговли зерном. При этом указывалось, что, если действия местных чиновников «приведут к письменным жалобам, считать [это] преступлением» (11 день 10 луны (09.11.1712) [Федорин, гл. III]).

КАТАКЛИЗМЫ ПРИРОДНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ

Ко всему этому добавились стихийные бедствия: в тот год (1712 г.) с шестой до двенадцатой

луны не было дождей. В результате по итогам полугодовой засухи в Северном Вьетнаме наступил «большой голод» (весна, главная луна (2 месяц) 1713 г. [Федорин, гл. III]). Следует отметить, что последствия стихийных бедствий особенно разрушительны, когда их сопровождают социальные катаклизмы. Именно во время общественных конфликтов ни у властей, ни у населения нет возможности своевременно чинить дамбы, следить за проводимостью каналов, накоплением воды в различных резервуарах и емкостях. И действительно, за наступившей весной 1713 г. длительной засухой резко взлетели цены на рис: «один маленький *доу* риса стоил целый *мать*». Исторические анналы рисуют страшную картину: «люди рвали траву, бамбук, кору и листья деревьев... Дороги были завалены трупами умерших от голода. Селения опустели и стали безжизненными» (Весна. Главная луна (2 месяц) 1713 г. [Федорин, гл. III]).

Чинь Кьонг приказал проводить чрезвычайную политику избавления от голода: в обмен на сданное зерно чиновникам и народу предоставлялись должности и ранги, а собранное зерно раздавалось голодающим, из казначейства выделялись и распределялись деньги нуждающимся. Особую заботу проявили в отношении провинции Тханьхоа, голодающему населению которой выделили дополнительно 10000 связок денег (Весна. Главная луна (2 месяц) 1713 г. [Федорин, гл. III]). Этим спасительные меры властей не кончились. В 19 день 5 дополнительной луны (11.07.) 1713 г. власти отменили налоги летнего сезона, а также церемониальные сборы деньгами и рисом с крестьян всех общин и уездов четырех округов-чан и областей-фу Фунгтхиен и Чьонган. При этом крестьяне были разделены на две категории: полностью потерявшие зерно и потерявшие половину. В отношении полностью потерявших урожай отменялись все налоги летнего сезона, в отношении потерявших половину урожая налоги уменьшались на 50 %. Тем, кто уже сдал налоги, внесенная в казну сумма вычиталась из весеннего урожая будущего года (19 день 5 дополнительной луны

(11.07.1713) [Федорин, гл. III]). В 7 луну того же 1713 г. в результате непрекращающегося проливного дождя воды рек вышли из берегов и в тринадцать уездах Шонтая и Тханьхоа все дамбы и плотины были разрушены. В результате более десяти тысяч семей бежали со своих мест, а большинство населения страдало от голода и неурожая (7 луна 1713 г. [Федорин, гл. III]).

Вмешательство правительства во внутренние дела общин выразилось и в том, что во 2 день 9 луны (20.10.) 1713 г. оно передало распоряжение крестьянам не требовать от крестьян других общин, временно обрабатывающих их землю, отдавать собранный урожай (2 день 9 луны (20.10.1713) [Федорин, гл. III]).

Продолжая внедрять в практику общественной и государственной жизни расчет налогов и повинностей, исходя из конкретной численности тягловых, а не общей суммы податей всей общины, в 5 день 9 луны (23.10.) 1713 г. правительство Чинь Кыонга приказало чиновникам Административного департамента провинции Шоннам «передать уездным чиновникам, чтобы те приказали крестьянам всех общин, налог с которых поступает непосредственно государству (*нойвиты*), вносить деньги вместо несения повинности по строительству дамб и дорог, в зависимости от размеров общинных или частных земель и вне зависимости от того, принадлежат ли они чиновникам или крестьянам этой или другой общины» (5 день 9 луны (23.10.1713) [Федорин, гл. III]). Данное положение не распространялось на земельные наделы, выделяемые ремесленникам *куков* (государственных цехов) и военным, с которых плата за освобождение от несения повинности по строительству дамб и дорог, не взималась (5 день 9 луны (23.10.1713) [Федорин, гл. III]), поскольку они считались выполняющими государственную службу.

Наконец, в десятый день одиннадцатой луны (27 декабря) 1713 г. в правительство Чинь Кыонга были переданы списки, в которых перечислялась реальная численность всех тягловых во всех видах общин Северного Вьетнама. В результате выяснилось, что в общинах, налог с

которых поступал непосредственно в казну (*нойвиты*) числилось 64267,5 податных, в общинах *таоле* и *тхуле* (неясно точное предназначение налога, поступавшего с этих общин) — 8812 податных, в общины, налоги с которых предназначались для содержания лиц, находившихся на государственном обеспечении (*нгулок* и *анлок*) — 20038,5, в общинах, налоги с которых шли на жалование действующим гражданским и военным чиновникам (*телок*) — 86851 податной, в общинах, налоги с которых шли на содержание культовых сооружений и организацию жертвоприношений (*тышы*) — 26262 податных. Всего в Северном Вьетнаме насчитывался 266101 податной «крестьянин» (10 день 11 луны (27.12.1713) [Федорин, гл. III]).

Приведенные цифры необходимо прокомментировать. Во-первых, простейшее сложение приведенных данных по различным типам общин показывает, что общее количество тягловых в них не сходится с указанной в источнике цифрой — 266101. На самом деле их было 206231. Во-вторых, поражает количество тягловых в общинах, доходы с которых идут на содержание лиц, находившихся на государственном обеспечении, и жалование действующим гражданским и военным чиновникам: $20038,5 + 86851 = 106889,5$ тягловых, то есть, больше половины всех тягловых в Северном Вьетнаме. В-третьих, впечатляет также численность тягловых, налоги с которых используются на содержание различных культовых сооружений и организацию соответствующих жертвоприношений — 26262.

В 12 день 11 луны (29.12. 1713) власти дополнительно обложили каждого податного одним *куаном* денег, которые собирались в соответствии с количеством податных и должны были храниться в Министерстве финансов. Деньги предназначались для строительства дамб и дорог (12 день 11 луны (29.12.1713) [Федорин, гл. III]). В тринадцатый день того же месяца (30.12.) *фулшеу* по повелению Чинь Кыонга передало подчиняющимся ему чиновникам, а также чиновникам, ведающим сбором налогов,

указание установить новое обложение обрабатываемых земель (13 день 11 луны (30.12.1713) [Федорин, гл. III]). Процесс введения «новой-старой» системы налогообложения общин по реальному числу тягловых подходил к концу. Прежде всего, необходимо было установить денежную ставку, взимаемую в качестве подушного налога, с каждого податного крестьянина. Затем следовало выяснить количество частных и общинных земель, имеющих в себе общинах. После этого надо было установить еще одну денежную ставку, которую следовало платить каждому крестьянину за одно *мау*. На основании общего количества денег, взимаемых с общины, следовало провести новое обложение всех общин Северного Вьетнама. Все эти сведения надлежало собрать не позднее первой декады 12 луны (13 день 11 луны (30.12.1713) [Федорин, гл. III]), то есть, менее чем за месяц. Под действие положения не должны были подпадать крестьяне, налоги с которых предназначались для содержания лиц, находившихся на государственном обеспечении (*нгулок*), и крестьяне всех общин, налоги с которых шли на содержание казенных хранилищ (13 день 11 луны (30.12.1713) [Федорин, гл. III]).

Отныне власти устанавливали налоги с каждого *мау* как частных, так и общинных полей и взимали их не в соответствии с ранее определенной и неизменяемой суммой, а исходя из реально существующих обрабатываемых полей. При этом налоговые ставки с частных и общинных полей поначалу не должны были различаться. Это был решительный удар по частному землевладению. Указ должен был вызвать огромное недовольство в сельской среде Северного Вьетнама и, чтобы успокоить народ, власти о контрреформе Чинь Кыонга забыли на три года.

С 6 луны 1716 г. начало действовать положение о пропорциональном распределении регулярных налогов, взимаемых с земли и с податных таким образом, что с равных между собой по статусу податных и с одинаковых площадей земли, исчисляемой в *мау*, налоги брали одинаковые. Как писалось в летописном своде:

«Отныне бедные и богатые должны тратить средства на налоги и повинности соответственно их состоянию». При этом власти настаивали на том, что имущие и неимущие крестьяне обязаны помогать друг другу. Было необходимо распределять налоги в соответствии с величиной участка земли, чтобы исключить ситуации, когда одним легко, а другим тяжело (6 луна 1716 г. [Федорин, гл. III]). Таким образом с середины 1716 года постоянное обложение должно было перестать действовать. Земля стала измеряться и облагаться по факту ее наличия. Однако власти, по-видимому, еще не делали различий в налогообложении общинных и частных земель.

Во второй день 9 луны (06.10.) 1717 г. правительство распорядилось по всему Северному Вьетнаму «(в Тхань[хоа], Нге[ане] и четырех округах-чан) собирать деньги на жертвоприношения в храмах в каждый из четырех сезонов, а также на обрядовые предметы, которые уже определены канонами, исходя из точной численности крестьян в больших, средних и малых общинах» (2 день 9 луны (06.12.1717) [Федорин, гл. III]). Таким образом, постоянное обложение более не действовало.

В 24 день главной (второй) луны (23.02.) 1718 г. правительство распорядилось определить реальное количество податных в Шоннаме и в соответствии с точным числом тягловых вести земляные работы на строительстве и ремонте дамб (24 день главной (второй) луны 1718 г. [Федорин, гл. III]). Население твердо и последовательно приучали жить по новым правилам: «не следует, основываясь на прежних данных о податных, давить на них, порождая жалобы» (24 день главной (второй) луны 1718 г. [Федорин, гл. III]). Но сделать это было не так просто. Конфликты в деревенской среде явно переходили допустимые границы и в 3 день 10 дополнительной луны (24.11.) 1718 г. власти передали землемерам указание изучить земельную ситуацию на месте и установить в качестве границ мемориальные круглые камни, «чтобы все их уважали и придерживались» (3 день 10 дополнительной луны (24.11.1718) [Федорин, гл. III]).

Тем самым правительство надеялось «прекратить все споры и раздоры». В том случае, если и после этого в каких-то общинах останутся недовольные, «упорно настаивающие на неправильном» распределении межевания земель, дозволялось «хватать зачинщиков и передавать военным губернаторам-чантху, чтобы посадили под арест». Более того, после выяснения причин недовольства виновных «в соответствии с законом наказывают, чтобы тем самым предостеречь неразумных» (3 день 10 дополнительной луны (24.11.1718) [Федорин, гл. III]).

Таким образом, к несогласным с новым размежеванием земель в общине, которое не учитывало ни захватов богачами земель бедняков, ни товарно-денежных отношений в общине с 1664/1669 гг. по 1711 г., применялись строгие меры наказания.

Менее чем через неделю, в девятый день дополнительной луны (30.11.) 1718 г., правительство Чинь Кыонга четко прописало меры, которые следовало предпринимать по отношению к несогласным с новым межеванием земель (9 день 10 дополнительной луны (30.11.1718) [Федорин, гл. III]). Чиновники, назначенные вести изучение аграрной ситуации и составлять земельные реестры, должны были «совместно провести изучение аргументов и свидетельств прошлого, представленного обеими сторонами», то есть сопоставить, каково было прежнее межевание, до 1664/1669 гг., и новое распределение земельных владений. Только после этого можно было «произвести разделение по справедливости, добиться того, чтобы они (власти общины. — А. Р.) изменили реестры и поднесли их [чиновникам]».

Если же и после этого в некоторых общинах «ситуация не прояснится» и найдутся люди, препятствующие официальной фиксации границ владений и пользования, чиновникам надлежало посетить эти общины и вновь «проверить правильность и обозначить границу» владений, которую «всем следовало уважать и придерживаться». Если же и после вторичного посещения чиновниками «в каких-то общинах упрямы

не примут» установленного размежевания, следовало «четко описать ситуацию в подробном докладе». Доклад представлял собой официальный документ, заверенный печатью, что давало возможность «чиновникам департамента-ти Тхья [тьиньшы], области-фу и уезда составить его копию и хранить в их учреждениях». Делалось это с целью сравнить данный документ с реально сложившейся аграрной ситуацией, «предотвращая появление в будущем зародышей лживых суждений». Только «после принятия окончательного решения людям запрещалось обращаться к чиновникам и требовать его пересмотра» (9 день 10 дополнительной луны (30.11.1718) [Федорин, гл. III]).

В 3 луны 1720 г. уездным чиновникам четырех округов-чан впервые повелели распределиться и отправиться для обмера крестьянских земель (3 луна 1720 г.) [Федорин, гл. III]).

Это означало переход от подготовки перевода «постоянного» обложения в реальное к действительному воплощению строгого учета земли в общинах, взиманию новых объемов налогов и установлению новых размеров повинностей.

В главную луны (2 месяц) 1721 г. провели обмер крестьянских полей, равномерно распределив налоги и повинности (главная луна 1721 г. [Федорин, гл. III]). Правительство определило стандарты обмера, форму и виды реестров, подаваемых старостами общин и деревень. При этом чиновникам департаментов-ти Тхья [тьиньшы] (Административных департаментов провинций) было приказано «следить за этим процессом». Чиновники должны были переправлять копии указа в учреждения всех областей-фу и уездов, а также приказать старостам общин и деревень явиться в присутствие и все тщательным образом разъяснить. Все старосты должны были следовать стандартам и формам земельных реестров, соблюдая их под угрозой «повторных проверок». По-видимому, первый обмер земель своих общин должны были проводить именно старосты. В том случае, если во время проведения обмера старостами у чиновников какого-то уезда возникали сомнения в правильности

проведенного обмера, они сообщали об этом чиновникам департамента-ти Тхыа, которым «следует в зависимости от обстоятельств уладить затруднения, разобравшись в ситуации, чтобы все проходило легко» (главная луна 1721 г. [Федорин, гл. III]).

Власти очень боялись возникновения аграрных конфликтов и всячески стремились их уладить на первой стадии обмера земель и составления земельных реестров. Кроме того, чиновники департамента-ти Тхыа [тыньшы] должны были найти время для дополнительного предостережения старост общин и деревень от недобросовестного исполнения своих обязанностей и стимулирования их в деятельности по обмериванию земли общин и составлению земельных реестров. Старосты общин и деревень, с одной стороны, должны были подходить к этому делу тщательно, а с другой стороны поторапливаться. После первого обмера следовало подготовить реестры и сдать их начальству, в ожидании, когда вновь назначенные чиновники проведут повторный обмер. Затем необходимо было составить отчет, в котором указать, «в каком уезде чиновники старательны и трудолюбивы, тщательно и разборчивы, успешно закончили работу в срок, в каком уезде чиновники ленивы и бездеятельны, сорвали установленные сроки, не успев закончить вовремя». В соответствии с этими списками следовало «поощрения или наказания» (главная луна 1721 г. [Федорин, гл. III]).

В 10 луна 1721 г. *выонг* (военный правитель) Чинь Кьонг, обсуждая с «большими сановниками», отвечающими за реализацию политики правительства, закон о налогах и повинностях, указал, что «главными всегда были поземельный налог-то, а также налоги *зунг* (подушный налог) и *диеу* (налог, взимающийся вместо трудовых повинностей)» (10 луна 1721 г. [Федорин, гл. III]).

Чинь Кьонг отметил, что к 10 месяцу 1721 г. уже были «обсуждены и утверждены в качестве законов списки податных и реестры земель, подлежащих налогообложению». Все иные по-

винности и сборы, кроме этих трех налогов, он распорядился отменить. При этом Чинь Кьонг предложил ввести новый принцип исчисления государственных налогов: «В прошлом действовали так: подсчитывали доходы, чтобы определить расходы. Сейчас же нужно вычислить, сколько будет потрачено, и уже после этого установить, сколько получить от народа» (10 луна 1721 г. [Федорин, гл. III]). То есть, народ должен был поставить в казну столько средств, сколько было необходимо государству. Основываясь на этих расчетах, государство определяло нормы, по которым должны были платить тягловые. Не удивительно, что в 30–50 гг. XVIII в. в Дангнгоае полыхали восстания.

В 9 луна 1722 г. в долинных провинциях Северного Вьетнама и дельты Красной реки (Хонгха) стали набирать солдат, наделяя рекрутов жалованием «земельными наделами в различных размерах». Это было уже новое наделение «жалованной» землей в условиях не постоянного обложения, а учета каждого индивидуального хозяйства и точных размеров имеющейся земли. Исходя из этих данных, наносные земли, земли двух урожаев или земли одного урожая, но жирные и плодородные передавались набранным солдатам по 5 *мау* на человека, а обычные земли одного урожая — в размере 6 *мау* на человека. Все это точно соответствовало прежнему положению о наборе солдат. Далее отмечалось, что «старостам общин и должностным лицам следовало сопроводить набранное количество [рекрутов] к местам назначения, чтобы они занялись земледелием». Утверждалось, что «если в будущем вновь будет повеление набирать солдат, они будут набираться в солдаты точно так же» (9 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]).

В 10 луна 1722 г. был установлен Закон о новых поземельных налогах (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]). Отныне с каждого *мау* казенной (общинной) земли собирали по 8 *тиенов* денег вне зависимости от того, к какой категории принадлежали облагаемые земли. Существовало лишь различие в форме (деньгами или зерном), в которой взимались налоги с казенной

(общинной) земли, несущей два урожая в год, и казенной (общинной) земли, дающей лишь один годовой урожай. С казенной земли двух урожаев собирали налоги зерном в размере двух третей от общего количества налогов и только одну треть взимали деньгами. С казенной земли одного урожая собирают налоги зерном в размере одной трети от общего количества и две трети взимали деньгам. В соответствии с прежними правилами цена одной корзины риса в пересчете составляет три *тиена*. Сборы с казенных наносных земель, подлежащих обработке, вне зависимости от их размера, делились на две части. Половину общего объема налогов с них сдавали листьями шелковицы в пересчете на деньги по одному *куану* и трем *тиенам* с одного *мау*. Вторую половину общего объема налогов с казенных наносных земель сдавали продуктами земледелия, но не зерном, а в пересчете на деньги по шесть *тиенов* с одного *мау*.

Если в какой-то общине сажали на наносных землях только шелковицу, то половину, которую сдавали листьями шелковицы, можно было заменить на шелк, который в натуре в пересчете на деньги стоил по восемь *тиенов* с одного *мау*, а вторую половину можно было выплатить деньгами. Если же где-то шелковицу на наносных землях общины не сажали вообще, можно было всю сумму выплатить деньгами, как если бы на этой земле сажали шелковицу. Частные земли также делились на две категории: те, с которых снимали два урожая в год, и те, на которых получали только один годовой урожай. С частных земель двух урожаев налоги платят по 3 *тиена* с одного *мау*, а с земель одного урожая налоги платят по 2 *тиена* с одного *мау* (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]).

Таким образом, в 1722 г. в результате контрреформы, проведенной администрацией Чинь Кыонга по ликвидации постоянного обложения общины, ущерб от которой понесли богатые и состоятельные слои деревни, имевшие возможность скупать земли бедняков и образовывать поместья на бывшей общинной земле, власти Северного Вьетнама во избежание еще боль-

шого обострения социальных конфликтов в деревне, возмущения и восстания «верхушки» общины против официальных властей все-таки **зафиксировали привилегированный статус обложения частных земель**, с которых взимали по 2–3 *тиена* с *мау*, в то время как с казенных (общинных земель) собирали по 8 *тиенов* налогов с *мау*. Однако вся дальнейшая деятельность состоятельных кругов северо-вьетнамской деревни ставилась под жесткий контроль властей. Причем, щепетильность и мелочность регулирования контроля за «правильным» распределением привилегий в общине и даже контроля за контролем привилегий, как и самого процесса контроля со стороны северо-вьетнамских властей, достойны применения даже в сфере точных наук.

В изданном тогда же Законе о трудовой повинности (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]) говорилось, что ежегодно каждый податной крестьянин может платить вместо государственных отработок один *куан* и два *тиена* денег, а также четыре чашки неочищенного риса. При этом ученики-*шиньдо*, старики и *хоангдини* (юноши от 18 до 20 лет) могли платить половину этой ставки, как сообщалось в источнике, «два налогообязанных платят, как один» (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]).

Тогда же последовали скрупулезные предписания детальных процедур, связанных с взиманием налогов с различных видов общин. Перечислялись нормы взимания денег за сбор налогов чиновниками (с каждых 100 *куанов* с общины дополнительно взимали еще 3 *куана*, при этом подобный сбор взимался два раза; в том случае, если взимаемая сумма налогов не достигала 30 *куанов*, то дополнительно платился только один *куан*). Регулировались нормы взимания денег за направление каждого чиновника (за каждого чиновника, обладавшего деревянной табличкой, удостоверяющей правомочность его направления для сбора налогов, община должны была платить дополнительно три *куана* и шесть *тиенов*).

Регламентировались также церемония проводов чиновников по завершению ими работы

жителями общины (за нарушение этой церемонии полагалось наказание общинников батогами), периодичность годового сбора подушного и поземельного налогов, численность чиновников, направляемых для сбора налогов в зависимости от суммы собираемых денег (в каждую общину направляются два чиновника, которые должны были собирать от 50 до 100 *куанов*, если сумма налогов меньше 50 *куанов*, то направляют одного чиновника, на каждые дополнительные 100 *куанов* выделяются два чиновника), количество денег, выделяемых общиной на прощальное угощение в зависимости от величины собранных налогов (с каждой сотни *куанов* на прощальное угощение община выделяет 7 *куанов* 2 *тиена*), порядок кормления направляемых чиновников (ежедневно двух чиновников община должна кормить два раза или вручать им деньги по два *тиена* на каждый прием пищи, соответственно, один прием пищи одним чиновником стоил один *тиен* денег), срок пребывания чиновников в общине (не более одного месяца), денежная добавка для кормления дополнительного количества чиновников (один *тиен* на одно кормление одного человека), суммы денег, выделяемые направляемым в общины чиновникам, на покупку кисточек и туши (для каждой поездки — один *куан* денег), деньги, взимаемые с людей, имеющих пай казенной (общинной) земли в общинах, платящих за покупку свиней, бетеля и вина, идущего на угощение чиновников, из расчета три *куана* с каждой сотни *куанов* взимаемых налогов, деньги на календарные церемонии, которые должны платить общины, налоги с которых идут на содержание должностных лиц, гражданских и военных чиновников — *анлок*, *телок* и *нгулок* (с каждой сотни *куанов* взимаемых налогов полагается вносить три *куана* денег), порядок проведения ежегодных церемоний встреч и проводов чиновников в общинах (там, где снимают один урожай, проводят церемонию единожды, там, где получают два урожая, проводят церемонию дважды), порядок дополнительной выплаты жителями общин, налоги с которых идут в казну

(*нойвиты*), денег на бетель и питание, кисти и тушь для помощников направляемых в общины чиновников (с каждой сотни *куанов* собираемых чиновниками денег вносят один *куан*), порядок сдачи чиновниками в казну «недоосвоенных» средств в результате недобора налогов (шесть *тиенов* с каждой сотни *куанов* денег), порядок доставки чиновниками налогов и сборов в столицу (ведаящий сборами чиновник все эти налоги и сборы принимает, доставляет и сдает в учреждения-*хиеу*, чиновники которых их также принимают, на что отводится три дня) (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]).

Особо следует выделить разработку властями порядка подачи докладов и сроков рассмотрения обвинений чиновников и жалоб на их действия. Контора-*фиен*, в которую подавались доклады и жалобы, должна была разобраться в них в срок до трех дней. К этому сроку, представлявшемуся достаточным, чтобы пересмотреть размеры собираемых налогов, добавляются дни на дорогу в зависимости от размеров пути до места общины жалобщиков. Если расследование деятельности сборщиков налогов закончено и жалобщики не согласны с его результатами, им разрешается прибыть с возражениями против результатов расследования в течение не более чем 10 дней с момента оглашения результатов. Если новое расследование закончено и решение принято, но остались не согласные с решением люди, в срок не более 10 дней дозволялось подать повторную жалобу. После этого дело жалобщиков прекращалось (10 луна 1722 г. [Федорин, гл. III]).

Все положения закона о новых поземельных налогах, закона о трудовой повинности, предписания детальных процедур, связанных с взиманием чиновниками налогов с различных видов общин, а также разработка властями порядка подачи докладов и сроков рассмотрения обвинений чиновников и жалоб общинников на действия чиновников были окончательно составлены в седьмой день десятой луны (15.11.) 1722 г.

По-видимому, опасаясь негативной реакции на указы, способные вызвать социальные воз-

мушения и даже восстания недовольных, власти предписали: «Если вдруг жители какой-то общины проявят упрямство, чиновникам, собирающим там налоги, дозволяется досконально изложить ситуацию в докладе, подающемся в контору-*фиен* чинов главной резиденции [*тюа*]. Если какой-то чиновник той местности жесток и склонен к злоупотреблениям, жители общины могут все изложить в жалобе, подающейся в контору-*фиен* Финансов главной резиденции [*тюа*]. Чиновники этих контор тут же разберутся в этих делах. Дождавшись указа, спущенного вниз, поступать в соответствии с принятым решением» (7 день 10 луны (15.11.1722) [Федорин, гл. III]).

Несмотря на совершенно обоснованное опасение социальных взрывов, правительство было твердо в намерениях продолжить восстановление общины как регулируемого государством института, призванного выполнять функцию реализации определяемой сверху политики. 17.12.1722 г. были установлены нормы налогообложения частных земель чиновников, в соответствии с которыми чиновники различных рангов получали освобождение своих земель от налогов. По этим нормам чиновники 1 и 2 ранга освобождались от поземельного налога 25 *мау*, чиновники 3 и 4 рангов освобождались от поземельного налога 20 *мау*, чиновники 5 и 6 ранга освобождались от поземельного налога на пятнадцать *мау*, чиновники 7 и 8 ранга освобождались от поземельного налога на 10 *мау*, чиновники 9 ранга освобождались от поземельного налога на 5 *мау*. Для «дворцовых женщин» и родственниц правящих семей, родов Ле и Чинь, также в зависимости от их рангов, количество освобожденных от налогов частных земель удваивалось по сравнению с принятыми числами.

Если у какого-то чиновника частной земли было больше нормы, налог с «избыточной» земли он должен был платить деньгами. Если же частной земли у чиновника было мало и ее не хватало до количества, освобождаемого от налогообложения, за разницу между количеством

имеющейся земли и не облагаемой налогами земли такой чиновник в зависимости от ранговых норм должен был получить денежную компенсацию. У вышедших в отставку или не занимающих посты чиновников от 4 ранга и выше, количество частной земли, освобожденной от поземельного налога, уменьшалось наполовину. Вышедшие в отставку или не занимающие должности чиновники от 5 ранга и ниже не попадали под действие указа об освобождении земли чиновников от поземельного налога. Это решение правительства было утверждено высочайшим Указом Чинь Кыонга и представлено к исполнению (10 день 11 луны (17.12.1722) [Федорин, гл. III]). Таким образом, привилегированные слои северо-вьетнамского общества получили значительные налоговые преференции. Затем уже полностью контролируемые северо-вьетнамские общины власти Дангнгаоя заставили передавать свои земли различным категориям солдат.

В 17 день той же луны (24.12.) 1722 г. был утвержден порядок предоставления паев казенных земель солдатам из четырех долинных округов-*чан* Северного Вьетнама. Указывалось, что «там, где в 4 округах-*чан* есть казенные земли, соответствующее их количество следует передать в качестве земельных паев вновь набранным солдатам по следующим порядкам: вестовым [военачальников], а также искусным гребцам — по 7 *мау* на человека земель одного урожая или по 6 *мау* на человека земель двух урожаев или тучных земель. [Рядовым] солдатам подразделений, отрядов и кораблей следовало передавать по 6 *мау* на человека земель одного урожая или по 5 *мау* на человека земель двух урожаев или тучных земель. Сопровождающим [военачальников] следовало выдавать по 5 *мау* на человека земель одного урожая или по 4 *мау* на человека земель двух урожаев или тучных земель. Со всей оставшейся земли [предписывается] платить поземельный налог деньгами и зерном в соответствии с установленным порядком» (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]). По-видимому, указ о предоставлении общинных

земель солдатам в четырех долинных провинциях Северного Вьетнама вызвал определенные трудности, ибо земли на Севере явно не хватало. Поэтому для наделения солдат общинной землей были упразднены многие социальные льготы, вернее, лишь немногие льготы были оставлены, а все остальные — ликвидированы. Это можно заключить из следующего указа: «Если имеются [земли], которые уже по повелению [правителя] предоставлены для передачи сыновьям и внукам, а также земли для послов, по которым уже есть [письменное] свидетельство, и их уже исключили из передачи в качестве паев набранным солдатам, то для них дозволяется сохранять прежние льготы. Для всех остальных прежние льготы прекращаются» (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]).

В отношении остающегося земельного фонда власти действовали достаточно осторожно: «что же касается остающихся прежними земель этого урожая, то соответствующее количество поземельного налога с них собирается у крестьян. И то, что полагается отправить в хранилища с земельных паев *телок*, также не подлежат отмене» (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]).

В отношении всей оставшейся земли власти заняли решительную позицию, смело наделяя ею различные категории солдат: «Если это солдаты, сопровождающие экипажи или служащие на кухне, а также добровольно пришедшие в армию, то выдачу [земельных паев на них] производить в соответствии с положением для *нятбиней* (привилегированных войск). Для *нойтхуи*, *нойчу* (подсобные категории служилых) всех кухонь, *ыкукув*, *лихиней* и *баленей* (различные непривилегированные категории служилых солдат) выдачу [земельных паев] производить в соответствии с положением для сопровождающих» (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]).

Оставшиеся казенные земли могли распределяться между общинниками только после наделения земель различных категорий служилых солдат в зависимости как от количества самих

общинников, так и от количества и качества имеющейся земли. Если где-то в деревнях Северного Вьетнама земель не оставалось даже для выдачи различным категориям солдат, то для солдат первой категории земельные паи заменялись выдачами денег в соответствии с положением для *ыубиней* (привилегированная категория солдат), а для других категорий солдат количество денег уменьшалось на шесть *куанов*, что соответствует двум корзинам зерна (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]). В отношении таких категорий служилых солдат, как «дополнительные носильщики» при официальных лицах и *ханьяны* (сопровождающие) посольств, получавших освобождение от уплаты подушного налога, подобные льготы сохранялись, а в отношении других носильщиков все льготы отменялись (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]). От уплаты подушного налога также освобождались служащие на кухне *нойтхуи*, *нойчу* (различные категории служилых) всех кухонь, *ыкукуи*, *лихини* и *балени* (различные категории ремесленников, служащих и обслуживающего персонала), а также солдаты-добровольцы (17 день 11 луны (24.12.1722) [Федорин, гл. III]).

В общем, власти предполагали, что северо-вьетнамская община выдержит дружный напор не участвующих в экономической деятельности элементов и, с одной стороны, не развалится, а с другой стороны, не взбунтуется.

Наконец, в 8 день 12 луны (14.01.) 1723 г. северо-вьетнамские власти приняли решение о введении в действие закона о сборах *диеу* — откупных денег за освобождение от трудовых повинностей. *Диеу* должен был покрывать многочисленные расходы, уходившие, с одной стороны, на поздравления вышестоящих чиновников, проведение жертвоприношений четырех времен года, весенних жертвоприношений, жертвоприношений дня *динь*, жертвоприношений *ле*, на содержание школ и общественных хранилищ, а с другой стороны, на строительство дамб, дорог, мостов, переправ, храмов и казенных складов (8 день 12 луны (14.01.1723) [Федорин, гл. III]).

В связи с тем, что со времени установления налога Фам Конг Чы прошло много времени, правительство Чинь Кыонга усмотрело много случаев нарушения правил сбора налога *диеу*. Бывали случаи, когда сборщики *диеу* бесосновательно собирали слишком много денег (они могли появляться в одной и той же общине по четыре раза в год). Жители таких общин выносили вымогательства с большим трудом. Поэтому в новом законе о *диеу* правительство определило, что отныне в течение года каждый тяглый летом или зимой лишь единожды сдает на казенные нужды шесть *тиенов*. Все прежние нормы обязательных сборов объединяются в этой сумме, чтобы «народ получил послабление» (8 день 12 луны (14.01.1723) [Федорин, гл. III]).

В тот же 8 день 12 луны (14.01.) 1723 г. правительством был определен порядок, по которому каждый год в начальную декаду 2 луны старосты общин или деревень должны были докладывать чиновникам областей-*фу* о количестве денег, сдаваемых в казну в соответствии с количеством тягловых. Чиновники областей, проверив численность тягловых, должны составить соответствующий реестр, подаваемый в департамент-*ти* Тхыатыньшы (Административный департамент провинции). Получив реестры, Административный департамент передает их чиновникам Министерства финансов. Затем министерство совместно с чиновниками конторы-*фиен* финансов в аппарате *тюа* выделяют людей для обработки информации. По окончании работы пишется донесение об успешном завершении всей операции (8 день 12 луны (14.12.1723) [Федорин, гл. III]). В инструкции по работе с оформлением налоговых документов специально указывалось, что в случае, если жители общины не соблюдают сроки и медлят, чиновникам *фу* допускается направлять запросы чиновникам уездов, чтобы те накладывали на старост общины штрафы (8 день 12 луны (14.01.1723) [Федорин, гл. III]).

При этом властями четко указывалось, что помимо сбора налоговых средств чиновникам областей допускается брать с больших общин

(от 200 тяглых и больше) три *тиена* денег, со средних общин (от 100 тяглых и больше) два *тиена*, с малых общин (от 100 тяглых и меньше) один *тиен*. Если помимо этих денег чиновники *фу* «вдруг будут требовать себе хоть одну монетку», жителям общин дозволяется жаловаться на злостное вымогательство. После разбирательства жалобы чиновникам *фу* в зависимости от легкости или тяжести их преступления будет определено наказание без всякого снисхождения (8 день 12 луны (14.01.1723) [Федорин, гл. III]).

Четкость прописанной процедуры сбора налогов и строгость наказания чиновников, подозреваемых в вымогательстве денег у жителей общин (**виновным будет определено наказание без всякого снисхождения**), свидетельствует о том, что ситуация в Дангнгоае была сильно накалена, и власти боялись еще больше распалить «тлеющий огонь», в связи с чем пытались смягчить зреющие конфликты формальным соблюдением справедливости и реальным наказанием вымогателей-чиновников.

В 6 день второй луны (12.03.) 1723 г. верховные власти, по-видимому, всерьез не признававшие эффективность налога *диеу* (освобождающего от трудовых работ), введенного более полувека назад их политическими оппонентами (Фам Конг Чы), приняли решение об освобождении от него в различном размере, от частичного до полного, тяглых в общинах в Тханьхоа, Нгеане и четырех долинных округах-*чан* Северного Вьетнама, «занятых обслуживанием и охраной, содержанием казенных житниц, а также **подна-торевших в выпасе коней и слонов**». Затем следовало перечисление различных категорий «служилых», которых освобождали от уплаты налога *диеу* (6 день 2 луны 1723 г. [Федорин, гл. III]).

Тогда же верховные власти в разной мере наделили землей государственную и провинциальные школы: государственной школе отвели 60 *мау* земли, школам крупных областей-*фу* — 20 *мау* земли, школам средних областей-*фу* — 18 *мау* земли, школам малых областей-*фу* — 16 *мау* земли *диеу* (6 день 2 луны 1723 г. [Федорин, гл. III]).

По-видимому, наделение образовательных учреждений землей также шло из общинного фонда. В 11 день 3 луны (15.04.) 1723 г. власти приняли решение о регламентации количества «безналоговой» земли, которой могли располагать под жилищами различные слои населения *диеу* (11 день 3 луны (15.04.1723) [Федорин, гл. III]).

В случае, если жилища располагались на общинной земле, каждым 100 тягловым полагалось 15 *мау* земли, вычитавшихся из налогообложения, если жилища располагались на частной земле, каждым 100 тягловым полагалось 30 *мау* земли, вычитавшихся из налогов. А «с остальной [земли] платят налоги». В решении властей специально указывалось, что посланные «землемеры должны точно измерить каждый выделенный участок, определить, сколько в нем *чыонгов* (4 м) и *тхыоков* (60–40 см) и сложить в *мау* (0,33 га). Запрещалось, как раньше, давать лишь приблизительную оценку земельной площади, на которой стояли дома (11 день 3 луны (15.04.1723) [Федорин, гл. III]).

В 30 день 3 луны (17.04.) 1723 г. власти продолжили частично сокращать (на треть) размеры сбора налога *диеу* (освобождения от трудовых работ) с общин с полями, приписанными к казенному хранилищу. Это сокращение денежного налога последовало в связи с тем, что «во время сбора урожая все повинности по жатве, обмолоту, просушке на солнце и доставке к месту хранения [зерна с этих полей] было предписано совместно проводить жителям всех общин этого уезда». В результате налог *диеу* с каждого тяглового данных общин был сокращен на 2 *тиена*.

В 4 луны 1723 г. властями были определены социальные категории, представителей которых назначали общинными старостами. Это были «ученики-*ньошинь*, сыновья чиновников, освобожденные от налогов мужчины, учеников-*шиньдо*, а также лица, обладающие ученостью, бескорыстием и старательностью, подходящие по возрасту, — те, которых местные жители искренно почитают». В больших и средних об-

щинах старостами назначались по три человека представителей этих социальных категорий, в малых общинах — по два человека. Основной функцией старост была работа по сбору и сдаче государству налогов. О каждом из общинных старост, кто в течение 3 сроков пребывания в должности был отнесен к категории «лучших», следовало докладывать окружным чиновникам для подготовки докладов о продвижении успешных общинных старост по административной лестнице вплоть до должностей ранговых чиновников (4 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]). Таким образом, общинными старостами в начале 20-х гг. XVIII в. в Северном Вьетнаме становились представители образованных социальных слоев, способные активно проводить социальную и экономическую политику, диктуемую государственными властями.

«БЕДНЯКАМ СТАЛО ТРУДНО ЭТО ВЫНОСИТЬ»

В 5 луны 1723 г. правительство издало указ о поземельном налоге, подушном налоге *зунг* и налоге *диеу*, который вносился в казну вместо отбывания трудовых повинностей (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]). В этом указе Чинь Кыонга изложил свое видение отрицательных сторон постоянного обложения: «У нас во Вьете при [династиях] Динь, [Поздние] Ли и Чан вплоть до [времен] основания и начала правления действующей династии раз в три года производили перепись казенных земель, повелевали сдавать деньги и зерно. **Временами собирали [налоги] и с частных земель.** И хотя нормы были неравномерными, то больше, то меньше, тем не менее люди того времени все равно считали такое терпимым. Начиная с эпохи Возрождения (с 1593 г., когда Ле и Чини торжественно въехали в столицу Тханглаунг. — *А. Р.*) и далее, стал действовать *уравнительный закон, основанный на [количестве] населения и тяглых лишь в одно конкретное время. Вновь родившихся не прибавляли, умерших не вычитали.* Прошло много лет. [Число] дворов и людей увеличивалось или уменьшалось неравномерно, а налоги и повинности по-

прежнему соответствовали прежним размерам. Мало-помалу это привело к тому, что беднякам стало трудно такое выносить. Большинство частных земель перешло к богатым и могущественным семьям, а земли между полями оказались в руках лиц, которые были освобождены от повинностей и не принимали участие в обеспечении довольства и покоя» (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]). Конечно, Чинь Кьонг несколько лукавит. «Уравнительный закон» или постоянное обложение было введено не с «эпохи Возрождения», которая по традиционной истории Поздних Ле началась после 1593 г., когда Ле и Чини вернулись в Тханглаунг, а, как уже отмечалось, в 1664 г. по идее Фам Конг Чы и в 1669 г. в связи с реализацией закона его оппонентами Чанг Данг Тюеном и Ву Зюи Тю. Однако основное лукавство военного правителя состоит не в этом. Указывая на отрицательные последствия постоянного обложения, Чинь Кьонг традиционно апеллирует к тому, что «беднякам стало трудно это выносить».

На самом деле верховная власть на Востоке и в частности, в Северном Вьетнаме XVII в., всегда была безразлична к положению низших социальных слоев, если они не угрожали ее политическому могуществу. Важнее другой аргумент: «Большинство частных земель перешло к богатым и могущественным семьям, а земли между полями оказались в руках лиц, освобожденных от повинностей и не принимавших участие в обеспечении довольства и покоя». Концентрация экономической мощи «богатых и могущественных семей», переход «земли между полями» (то есть неучтенной, необлагаемой налогами земли, которая была отнята или за бесценок куплена у бедняков) в руки «лиц, освобожденных от повинностей», то есть обладавших социальными привилегиями, действительно создавали угрозу деспотической власти северо-вьетнамского лидера, формировали в северо-вьетнамской деревне альтернативный источник экономического могущества, в кризисных ситуациях способный преобразоваться в политическую власть. Этого Чинь Кьонг боялся

больше всего. Поэтому правитель продолжал приводить оправдания политики ликвидации постоянного обложения: «не было единого порядка сдачи зерна, сдачи шелка с казенных земель и наносных земель: где-то больше, где-то меньше. Вдобавок к этому различные поборы в два раза превышали основные налоги. В связи с этим количество должников с каждым днем увеличивалось, бедняков с каждым днем все сильнее притесняли» (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]).

И наконец, заключительный аккорд оправдания уничтожения постоянного обложения — воплощение идей Фам Конг Чы: «Будучи народу как родитель, разве можно было [спокойно] сидеть, наблюдать за его непрерывными мучениями и не поспешить избавить его от затруднений. Я, исполняя миссию *выонгов* и поддерживая императорскую семью, унаследовал мысли [о благе] для всего живого. **Усердно, сидя на приставном стуле, искал опору и спасение в древних канонах.** И только танские законы о поземельном налоге и сборах *зунг* (подушный налог. — *А. Р.*) и *диеу* (налог, освобождающий от трудовых работ. — *А. Р.*) оказались наиболее подходящими. Долгие годы с грустью вспоминал о прошлом и — с кем ни консультировался, все соглашались. Написал закон, чтобы ответственные за это тщательно обсудили и исполнили» (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]).

В самом конце инвективы постоянному обложению Чинь Кьонг перечисляет, какие материальные выгоды получают владельцы некоторых категорий земель, при старом фискальном режиме якобы подвергавшиеся налоговому ограблению: «Совсем недавно доходило до того, что самые разные категории казенных земель — *хуиван*, наследственные земли, земли поземельного налога, земли, переданные в пользование военным поселениям-*дондиен* — выплачивали по одному *куану* и двум *тиенам* денег с каждого *мау*. А по нынешнему решению все эти земли [платят] по восемь *тиенов* с *мау*. С земель двух урожаев [вносят] зерном две трети [налога]. С земель одного урожая [вносят] зерном одну треть [налога]. Что касается частных земель, то

и для них есть продуманная норма. С земель двух урожаев — по три *тиена* с каждого *мау*, с земель одного урожая — по два *тиена* с каждого *мау*. Совсем недавно доходило до того, что с наносных земель под шелковицей выплачивали по два *куана* и одному *тиену* денег с каждого *мау*. А по нынешнему решению, там, где видят, что их возделывают, [налог] делят на две примерно равные части: половину — шелком в переводе на деньги на один *куан* и два *тиена* с каждого *мау*, половину — овощами в переводе на деньги на шесть *тиенов* с каждого *мау*. Если сажают шелковицу, то платят шелком, если не сажают шелковицу, допускается заменить [шелк] денежными взносами. Что касается сезонного налога, то каждый тяглый платил деньгами один *куан* восемь *тиенов* и две монеты денег. По указу изменили на один *куан* два *тиена* денег с каждого тяглого. Совсем недавно доля одного двора на оплату повинностей, когда собирали деньги с каждого на дамбы и дороги, доходила до двух-трех *куанов*, да и денежные расходы на документы и жертвоприношения были очень большими. А по нынешнему решению сбор *диеу* на все ежегодные повинности составляет по шесть *тиенов* денег с каждого тяглого. Что касается земель, примыкающих к рекам, и списков дворов и населения, то все это один раз в три года подлежит проверке и пересмотру, с тем чтобы увеличить или уменьшить размер налогов, соразмерно с изменениями, дабы бедные и богатые оказывали помощь друг другу, легкость или тяжесть [налогов] была равномерной, дабы добиться уложений честных, справедливых и незыблемых. Что же касается разных [других] налогов — на переправы, рынки, а также кору для изготовления бумаги и чай раннего и позднего сбора, то все они в обязательном порядке отменяются» (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]).

В общем, Чинь Кьонг рисует картину полной благодати, наступившей после отмены постоянного обложения и введения традиционного государственного учета и контроля, более того, в результате жесткого регулирования экономических и социальных процессов, идущих в

северо-вьетнамской деревне: налоги с различных категорий государственных земель снижаются в два раза, значительную часть налоговой ставки, особенно у бедных, обладающих землями одного урожая, разрешается вносить деньгами, что чрезвычайно выгодно, с частных земель (по сравнению с общинными) налоговая ставка понижена в 3–4 раза (2 или 3 *тиена* с частных земель по сравнению с 8 *тиенами* с общинных земель), снижены и обложены в более выгодную форму взимания и другие многочисленные налоги.

Все это так. Все, кроме одного: больше уже никогда во вьетнамской истории вплоть до французской колонизации (даже в период правления императора Нгуен Тхе То, правившего под девизом Зя Лаунг в 1802–1820 гг., когда экономически доминирующим слоям вьетнамской деревни представлялись большие льготы) состоятельные слои вьетнамского аграрного общества не будут пользоваться такой свободой, какую получили в период с 1669 по 1711 г. В связи с этим жалким оправданием звучат слова Чинь Кьонга в заключительной части его знаменательной речи, где он высказал неприятие экономической свободы поданных: **«То, что мы сегодня делаем, в целом соответствует текущим потребностям, наводит порядок в управлении и может быть использовано как опора для будущих поколений.** И пусть в названиях и порядке, рангах и компетенциях произошли резкие перемены, однако равноправие в повинностях приветствуется народом, а забота об урегулировании государственного бюджета лишь воплощают в жизнь стремления наших предков, и только» (5 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]).

Далее последовала рутинная: в той же 5 луне 1723 г. «установили правила взимания сборов *зунг* (подушного налога) и *диеу* (налога за освобождение от повинностей) с общинных домов и с артелей певцов и музыкантов всех местностей, в 9 луне 1723 г. определили дозволенные размеры участков под усадьбы военных и гражданских чиновников, причем «для гражданских чиновников, не имеющих под командованием солдат,

которых муштруют, размер [участков] снижает-ся на одну ступень. Впрочем, 1723 год не кон-чился рутинной. В 9 день 9 луны (29.10) 1723 г. «в связи со [зловещими] предзнаменованиями на небе *выонг* задумался о том, нужно ли следовать [следующим] прежним законам и уложениям» (9 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]). Правитель подверг сомнению старый закон о наказании общинных старост, скрывавших от регистрации тяглых: «В случае, когда какой-то общинный староста будет скрывать от учета тяглых, то если [он скроет] от 11 человек и более — предать казни, от 6 человек и до 10 человек — отправить в ссылку в удаленные районы, от 1 человека и до 5 человек — отправить в слоновник солдатом» (9 день 9 луны 1723 г. [Федорин, гл. III]).

Учитывая, что «в последнее время появилось много невежественных людей, взявших в привычку попадаться на сокрытии тягловых», Чинь Кьонг дал приказ сановникам принять великодушное решение: «Если общинный староста будет упорствовать в сокрытии и уменьшит количество тяглых от 100 человек и меньше, **отправить в слоновник солдатом, чтобы жил и работал там пожизненно**, [если общинный староста будет скрывать] от 30 человек и меньше — отправить в слоновник солдатом сроком на 10 лет, от 11 человек и меньше — отправить солдатом на конюшни сроком на 6 лет, от 6 и до 10 человек — отправить солдатом на конюшни сроком на три года, [если общинный староста будет скрывать] 4–5 человек — отправить солдатом на конюшни сроком на один год, от трех человек и меньше — всех наказывать денежным штрафом в 30 *куанов*. Таким образом [следует] поступать с главным виновником. Для соучастников [наказание] соответственно уменьшается на одну ступень, с тем чтобы продемонстрировать великодушие и человеколюбие». Окончательно гуманное решение было одобрено военным правителем в первый день 10 луны (29.10.) 1723 г. (9 день 9 луны 1723 г. [Федорин, гл. III]). Так человеколюбиво закончился для Чинь Кьонга 1723 год — год, когда он окончательно похоронил постоянное обложение.

В 1724 г. правитель подвел итог проведенной контрреформе: «Когда все общинные и казенные земли измерены по факту, земельные доли заслуженным деятелям, [бывшим] послам, *нгулок* [чиновникам], а также земельные доли солдатам-*нятбинь* по повелению уже выделены в соответствии с утвержденным порядком, и какая-то община добровольно приступает к равномерному распределению [оставшегося], **чиновникам, управляющим на местах, в соответствии с положением о пахотных землях** дозволяется проверить, соответствует ли это земельному законодательству. Вся оставшаяся после вычетов земля делится на три категории и распределяется поровну. Если вдруг указанная равномерность распределения не соблюдается, солдаты-*нятбинь* и живущие в общине богачи в корыстных целях присваивают и захватывают, вторгаются и притесняют, полностью забирают себе самые жирные и плодородные земли первой категории, дозволяется жаловаться в департамент-*ти* Тхья [*тьиньшы*], который в соответствии с законом проведет проверку и примет решение» (3 луна 1723 г. [Федорин, гл. III]). Жаловаться, конечно, можно было, но результатов подобные жалобы практически не имели.

Какими могли стать результаты развития социально-экономических отношений в Северном Вьетнаме в XVIII–XIX вв., если бы власти в 1711–1723 гг. не отменили постоянное обложение? Можно ли было рассчитывать, что в отсутствии вмешательства властей в социальные и экономические процессы в северо-вьетнамской деревне, там могли возникнуть сначала предкапиталистические, а потом и реальные капиталистические отношения, когда крупным землевладельцам не приходилось бы тратить на драгоценности и строительство роскошных дворцов и усыпальниц, позволяя вкладывать капиталы в землю и получать капиталистическую ренту? История не знает сослагательного наклонения, и северо-вьетнамская история развивалась так, как развивалась. Однако в истории Востока есть прецедент, который показывает,

как сложилась ситуация с постоянным обложением в другой части азиатского континента — в Индии.

АНГЛИЧАНЕ И ЗАМИНДАРЫ

В конце XVIII в. — начале XIX в., когда Индия была захвачена англичанами, указом 1793 г., изданным генерал-губернатором Корнуоллисом (1786–1793), в Бенгалии была введена система постоянного земельного налогообложения. Базируясь на принципах тогдашнего английского земельного права и не понимая, что индийский *заминдар* не является собственником земли, а лишь ответствен за сбор ренты-налога с окружающих его владения округов и групп деревень, генерал-губернатор Корнуоллис объявил заминдаров собственникам земель, за которые они платили ренту-налог. Ставки земельного налога, который заминдары вносили в казну, объявлялись постоянными, навечно не подлежащими пересмотру. При этом налоговая ставка, которая взималась с податного верхнего слоя сельской общины, была первоначально чрезвычайно велика — до 90 % земельной ренты [*История Востока...* Т. 4, 2004, с. 175–176]. Расчет англичан был на то, что в конкурентной борьбе выживут самые жизнеспособные, сумевшие приспособиться к быстро изменяющимся обстоятельствам, что они, как собственники земли, подобно английским лендлордам, распашут целинные и заброшенные земли внутри своего заминдарства, применят современную технику агрокультуры, усовершенствуют ирригационную систему: проруют каналы и возведут на полях дамбы. Однако ничего этого не произошло.

Действительно, сразу же после введения закона о постоянном обложении многие заминдары, старавшиеся собирать рентные платежи по высоким ставкам, чтобы платить огромные налоги, так и не смогли соответствовать налоговым требованиям государства и вынуждены были продавать свои новые владения. В результате их заминдарства продавались с аукциона и переходили в собственность состоятельных

городских слоев населения, имевших большие денежные средства. Среди этих горожан были богатые торговцы, ростовщики, предприниматели, индийские служащие Ост-Индской Компании, получавшие хорошее жалование. Однако они не вкладывали деньги в сельское хозяйство, предпочитая покупать дворцы и драгоценности, и не рассматривали землю как капитал, который приносит прибыль.

Вскоре система постоянного заминдарства была распространена англичанами на северные районы Мадрасского президентства. Как пишет Г. Г. Котовский, «в имениях заминдаров бывшие тягловые общинники превратились в субвладельцев-посредников, обычно именовавшихся *джотехдарами* в Бенгалии и *заминрайатами* в Мадрасском президентстве. Регенерация старой системы распределения ренты-налога между различными категориями землевладельцев — в форме продажи права на получение ренты с определенной площади — привела к возникновению в Бенгалии, в особенности, в крупных заминдарских имениях, многоступенчатой системы посредников — *патнидаров*» [*История Востока...* 2004, с. 176–177]. В итоге введенная англичанами система постоянного обложения, нацеленная на создание национальных индийских лендлордов, так и не привела к возникновению капитализма в сельском хозяйстве.

Капитализм в Индию несли крупные купеческие дома, специализирующиеся на обслуживании общеиндийского рынка, и сеть мелкого ростовщичества, представленная особыми кастами (марвари, баниа и гетти). Именно из этих двух источников образовались два слоя индийского национального капитализма: 1) крупный, в основном, компрадорский капитал, который образовывал (часто вместе с английским капиталом) хлопчатобумажные, джутовые и другие обрабатывающие фабрики, и 2) торгово-ростовщический капитал, подчинявший себе ремесленников и создавший множество рассеянных мануфактур [Кузьминов, 1986, с. 216–222]. Для прихода капитализма в индийское сельское хозяйство пришлось ждать Независимости [Кузьминов, 1986, с. 222].

Первое, что можно отметить при сравнении постоянного обложения в Северном Вьетнаме в XVII–XVIII вв. и в Британской Индии в конце XVIII–XIX в., — это то, что у английских властей хватило политической воли попытаться превратить индийских *заминдаров* в национальных лендлордов, а северо-вьетнамское правительство, сначала при военном правителе (*тьюа*) Чинь Кане предоставило богачам возможность создать крупные частновладельческие хозяйства внутри общин, фактически разрушая эти архаические образования, а затем, возвращаясь к традиционалистской политике *тьюа* Чинь Кыонга, фактически вновь воссоздало общину, правда, признав при этом привилегированный статус частных земель, с которых государство получало отныне только налог, в то время как их владельцы довольствовались рентой.

Второй вывод, следующий из данного сопоставления, состоит в том, что даже при удачном развитии событий, если бы Чинь Кыонг не стал воссоздавать послушную государству общину и впоследствии всячески поддерживать эгалитарные принципы ее существования, даже резкая социальная дифференциация в северо-вьетнамской деревне вряд ли могла дать эффект самостоятельной капиталистической эволюции вьетнамского сельского хозяйства.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Федорин А. Л. (перевод). *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*. Глава I. Записки о [династии Поздних] Ле [Fedorin A. L. (transl.). *Continuation of the Main Annals of Historical Records of Đại Việt*. Ch. I. Notes on the [Later] Le (in Russian)].

Федорин А. Л. (перевод). *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*. Глава II. Записки о [династии Поздних] Ле. [Fedorin A. L. (transl.). *Continuation of the Main Annals of Historical Records of Đại Việt*. Ch. II. Notes on the [Later] Le (in Russian)].

Федорин А. Л. (перевод). *Продолжение основных анналов исторических записок Дайвьета*.

Глава III. Записки о [династии Поздних] Ле [Fedorin A. L. (transl.). *Continuation of the Main Annals of Historical Records of Đại Việt*. Ch. III. Notes on the [Later] Le (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Деопик Д. В. *История Вьетнама*. Часть 1. М.: Издательство МГУ, 1994. — 320 с. [Deopik D. V. *The History of Vietnam*. Part 1. Moscow: Moscow State University, 1994. — 320 p. (in Russian)].

История Востока в шести томах. Т. 1. *Восток в древности*. М.: Восточная литература, 2002. — 688 с. [History of the East in 6 Vols, Vol. 1 *The East in Antiquity*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. — 688 p. (in Russian)].

История Востока в шести томах. Т. 4. Кн. 1. *Восток в новое время (конец XVIII в. — начало XX в.)*. М.: Восточная литература, 2004. — 608 с. [History of the East in Six Volumes. Vol. 4. Bk. 1. *The East in Modern Times (The End of 18th Century – the Beginning of the 20th Century)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, The Russian Academy of Sciences, 2004. — 608 p. (in Russian)].

Кузьминов Я. И. Экономическое развитие Индии в период империализма. Полянский Ф. Я., Жамин В. А. *Экономическая история капиталистических стран*. М.: МГУ, 1986. С. 216–222 [Kuzminov Y. I. The Economic Development of India During the Period of Imperialism. Polyansky F. Y., Zhamin V. A. *Economic History of Capitalist Countries*. Moscow: Moscow State University Publ., 1986. Pp. 216–222 (in Russian)].

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет ши китоантхы) в 8 томах. Т. 8. Основные анналы. Главы XVIII–XIX. Пер., комм., вст. ст. и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука-Восточная литература, 2021. С. 195–196 [The *Đại Việt sử ký toàn thư — The Complete Collection of Historical Records of Đại Việt in 8 Vols*. Vol. 8 — Main Annals. Ch. XVIII–XIX. Transl., comm., intr., preface and appendices by A. L. Fedorin. Moscow: Nauka-Eastern Literature, 2021. Pp. 195–196 (in Russian)].